

Пролог

Война между богами человечества и богом зверей со стаей своих тварей продолжалась уже несколько лет и сегодня, наконец, состоялась финальная битва. Ткань мироздания шла рябью от объемов выплескиваемых сил и трещины расколота реальности от ударов богов протягивались к сотням вселенных. Только лишь благодаря этому человечеству и удалось победить - очередной слитный залп техник десятков богов создал новый разлом, поглотивший грозившего им уничтожением зверя. Случайность, только этот счастливый случай и жертва Владыки, что в решающий момент совершил самоубийственную атаку, позволили им остаться в живых, иначе орды зверей захлестнули бы все вселенные в пределах ареала людей и все, кроме астральных тварей, были бы уничтожены.

Но цена победы оказалась слишком велика - из сорока трех богов, объединившихся в битве против звериного бога, выжило только семнадцать, а восстановиться после этого напряженного боя сможет хорошо, если только десяток из них. А самое худшее - были бесследно потеряны наследия множества погибших, включая всё, чем владел сам Владыка, схваченный челюстями врага в последний момент. Исчез и рунный камень бога зверей, что один стоил наравне со всеми прочими сокровищами. Всё это пропало, затянутое разломом мироздания, образовавшегося в битве. Соваться туда сейчас было равносильно смерти - сила, выплеснутая в битве, до сих пор бушевала на астральных тропах, грозя разорвать любого, кто там появится.

- Поставьте наблюдателей у разлома, - отдал команду Корин ла Драг "Шепчущий Змей", - после того, как всё успокоится, надо будет направить туда поисковиков.

На мгновение все замерли, обмениваясь мысленными сообщениями, ведь своими словами Змей давал понять, что претендует на место нового Владыки. Кандидат он был не самый лучший, но сильнейший из оставшихся. К тому же сейчас было не время для раздоров - через сотню-другую лет соседи неизбежно узнают о случившемся, после чего последует вторжение на территорию людей. Максимум, у них оставалась тысяча лет на подготовку. Обменявшись сотнями сообщений, боги за мгновение договорились между собой.

- Хорошо, Владыка, - слегка поклонился Вильен ле Рой "Ярость Звезд". Остальные так же склонили головы, признавая нового Владыку. Тонкие губы Змея раздвинула легкая довольная усмешка, после чего он развернулся и неспешно покинул поле битвы, оставляя все дела своим новым вассалам.

Глава 1

Алекс последний раз провел клочком кожи по лезвию тесака, доводя режущую кромку до бритвенной остроты. Особого смысла это не имело - сошла бы и простая заточка, но он хотел сделать всё идеально. Ведь это была его последняя подготовка в жизни - завтра он идет умирать. И убивать. Кто бы мог подумать, что, в прошлом добрый стеснительный мальчик, будет готовиться сегодня к массовому убийству людей? Не он - это точно. Никогда бы так не подумал в то время. Но времена меняются, как и люди. Он вспомнил весь свой жизненный путь.

Счастливое детство, любящие родители - всё это было у него до восьми лет. А потом случилась катастрофа - родители попали в аварию и погибли, и он остался один. Близких родственников

не было, поэтому его забрали в детдом. Милый домашний мальчик со смешной фамилией Булкин быстро стал "Булкой", которого шпыняли все, кому не лень. Злоба, родившаяся в нем в те времена, так и осталась с ним на всю жизнь. Злоба и безжалостность к своим врагам. Через два года он стал уже "Сухарем", переименованный так за свою жестокость.

Отстояв свой право на достойное обращение, он задумался о будущем. Тот решающий день, определивший его жизнь, до сих пор оставался в его памяти. Было два пути - либо становится мелким преступником, многим рискуя, но получая возможность влиться в банду и иметь неплохой по детским меркам заработок, либо оставаться одиночкой идти по пути многих прочих - учеба, работа и обычная жизнь. Совместить оба этих пути было невозможно - заучек в среде мелких бандитов не любили. И он выбрал, выбрал путь учебы.

Все следующие годы он посвятил именно этому. Штудировал учебники с математикой и физикой, что больше всему ему нравились, старался не отставать в химии, истории, географии, были у него даже успехи в рисовании. К моменту выхода на волю, именно так это им воспринималась, у него уже был четкий план развития на ближайшее время.

Сразу порвав с детдомовским прошлым и не став оббивать пороги государственных учреждений, выпрашивая то, что полагалось ему по закону, он снял квартиру, зарабатывая деньги в сфере новомодных компьютерных технологий. Сначала по мелочи - устанавливая программы, настраивая интернет, создавая простенькие сайты. Затем, когда хорошенько подучил программирование, начал самостоятельно писать программу, которая со временем обрела популярность. Наем помощников, регистрация своей компании, переезд в областной центр... К тридцати годам он был завидным женихом, здоров, красив и богат - несколько миллионов долларов, учитывая стоимость его компании.

А затем всё рухнуло - дело его жизни приглянулось силовикам. Рейдеры, захват компании, проигранные суды - сросшийся с властью криминал отобрал у него почти всё. На почве стресса ухудшилось здоровье и, экономя оставшиеся деньги, он поначалу обращался за помощью в государственные медучреждения. Скучающие от его рассказов о симптомах заболевания люди в белых халатах брали у него кровь на анализ, на чем всё и заканчивалось - он признавался здоровым, после чего его настойчиво выпроваживали из кабинетов.

Самочувствие всё ухудшалось, так что, в конце концов, он обратился в частную клинику, где ему поставили диагноз - рак. "Вот если бы вы раньше обратились" - говорили ему доктора, сетуя на слишком разросшуюся опухоль, а ему оставалось лишь со злобой сжимать кулаки, вспоминая равнодушных тварей, что обрекли его на смерть своим наплевательским к нему отношением. Все оставшиеся деньги, в том числе за проданные дом и машины, ушли на лечение. Короткая ремиссия, а затем новый натиск болезни.

И вот он здесь - покосившаяся халупа на самой окраине города и невыносимая боль, усиливающаяся день за днем и терзающая его сутки напролет. Ублюдки, что называли себя докторами, вместо того, чтобы выписать ему нормальное обезболивающее, заявляли, что "в его состоянии ещё рано принимать наркотические препараты". А просить он не умел. Да и не хотел - в лучшем случае удастся лишь отсрочить неминуемую смерть совсем ненадолго. Жаль - он хотел дожить это лето, но видимо не судьба.

Нодохнуть просто так, безропотной тварью, он не собирался - перед тем, как он умрет, он устроит в этом людском лесу широкую просеку, заваленную окровавленными трупами! Перед своей смертью он прикончит всех, кого ненавидит. А ненавидел он многих. Это были врачи, плюющие на его боль, как и их коллеги, не захотевшие его лечить ранее. Это были судьи, "законно" отнявшие у него компанию, силовики, следователи, полицейские. Это было

предавшее его государство. Это были люди, что выстроили это государство, что каждый раз ходили на избирательные пункты, ставя свою галочку так, как подсказал телевизор - он ненавидел почти всех вокруг! И завтра они начнут умирать - он прикончит столько, сколько сможет. Сначала больница, потом суд, а потом... потом, скорее всего, уже не будет - его убьют. При мысли о скорой смерти ему вдруг стало легко. Уйдет вся злоба, боль и придет долгожданный покой.

Слегка коснувшись пальцем лезвия тесака и слизнув капельку крови из ранки, образовавшийся после этого, Алекс встал и направился во двор - последний раз в своей жизни взглянуть на ночное небо, полной грудью вдохнуть воздух, полный запахов луговых трав, что было хоть чем-то хорошим в жизни на окраине.

Привычно приподняв разохшуюся деревянную дверь - иначе она не открывалась, он толкнул её и шагнул за порог. И замер, удивленно уставившись в небо. Полярное сияние? Высоко над землей творилось что-то похожее, но не оно. Во-первых здесь никогда не было полярного сияния, а во-вторых, он видел в интернете, как это выглядит. Здесь всё было совсем по другому. Яркие разноцветные светящиеся ленты будто змеи извивались высоко в небесах, рисуя причудливые узоры. Через несколько секунд они вдруг засветились с такой силой, что поздний вечер превратился в яркий полдень где-нибудь в Сахаре, на мгновение всё замерло, а потом полосы света ринулись вниз, разбрызгивая на своем пути разлетающиеся в разные стороны разноцветные искры.

Одна из этих искорок становилась всё ближе и ближе, упала, рождая звон, покатилась и замерла недалеко от его ног. Алекс с удивлением всматривался в комок света, лежавший перед ним. Метеорит? Нисколько не похоже, ведь он не ударился с огромной силой, а был будто камушком, сброшенным с высоты. Сделав пару шагов к нему и присев, Алекс пригляделся к находке. Откуда свечение? Жара от этой штуки не ощущалась. Радиация? На мгновение возник невольный порыв отшатнуться, но затем кривая ухмылка появилась на его лице - уж кому-кому, но не ему бояться смерти от лучевой болезни. Он умрет намного раньше.

Протянув руку, Алекс осторожно коснулся камня. Холодный. Взяв, он поднял его и поднес к своим глазам. Тяжелый, как свинцовый слиток, булыжник размером в пару кулаков, был будто из стекла, внутри которого переплетались странные узоры. Но всё это было едва различимо, так как поверхность находки, казалось, исходила черным дымом. Густым, жирным - как дым от горящих крышечек. Но этот дым вдруг превращался в свет, словно частички его сгорали странно-холодным пламенем разных цветов, от этого и исходил привлекающий к нему внимание свет.

А ещё от камня исходил зов. Странное, ни разу не испытанное ощущение захватило Алекса, что-то словно звало его из камня, призывало слиться с ним, стать одним целым. В другое время это его насторожило бы, но не сейчас - внутри он был уже мертв, а чего уже мертвому опасаться? И, открывшись, он потянулся к манившему его зову. Находка вдруг полностью превратилась в дым, без остатка впитавшийся в его тело. А после этого он почувствовал то, что описывают люди, принявшие ЛСД, в своих рассказах - он ощутил всё, весь мир вокруг него всеми своими чувствами. Он увидел запахи луговых трав, услышал звуки света, ощутил шершавость, гладкость и колючесть какофонии окружающих его звуков, почувствовал вкус тактильных ощущений. На какое-то мгновение он почувствовал всё и почти понял... А затем его разум взорвался и на него обрушилась темнота. Тело Алекса мешком упало на пороге его покосившейся лачуги.